

С трудом выскользнув из штаба, Тан Чжи поплелся домой, придерживая обеими руками раздувшийся, непрерывно бурчащий живот. Всю ночь напролет он только и делал, что выпускал скопившиеся газы. Вонь в комнате стояла такая, что бедолага едва сам не угодил в реанимацию. Но хуже всего было другое: концентрация метана в воздухе достигла критической отметки, и Тан Чжи приходилось двигаться крайне осторожно — не дай бог случайная искра от трения одежды вызовет взрыв.

Он наивно полагал, что на этом мучения закончатся, но вскоре начался жуткий понос. К утру Тан Чжи чувствовал себя полностью опустошенным.

Обессиленный, бледный как полотно, он сидел на унитазе, а в его глазах горела глухая злоба.

— Тан... Ихэ! — процедил он сквозь зубы, а затем, едва не кроша эмаль от ярости, прорычал: — Соевые... бобы!

Негодяй даже не попытался его остановить. Специально промолчал, чтобы выставить брата дураком перед всем штабом. Какая же мразь!

«Тан Ихэ... — думал Тан Чжи, сжимая кулаки до побелевших костяшек. — Ну погоди, сука, я тебе это припомню!»

Впрочем, если взглянуть правде в глаза, пихать в себя сою его никто не заставлял. Сам сдуру уплел две тарелки подряд, не подумав о последствиях. Предупредить его Тан Ихэ, конечно, не был обязан, но... блядь, промолчать в такой момент — это настоящее преступление!

От бессильной ярости Тан Чжи едва не скрежетал зубами. Эту обиду он точно не забудет. Рано или поздно, но должок он вернет с процентами!

Расстройство желудка настолько вымотало Тан Чжи, что ему пришлось два дня отлеживаться, чтобы хоть немного прийти в себя. Едва встав на ноги, он первым же делом помчался обратно в торговый квартал. Но удача снова отвернулась от него: прямо у входа он наткнулся на того самого охранника, который уже выставлял его вон.

На этот раз страж порядка вел себя еще жестче. Пришлось Тан Чжи убираться несолоно хлебав. Но сдаваться он не собирался. Покрутившись неподалеку, он уже присматривал обходной путь, чтобы проскользнуть в торговый центр незамеченным, как вдруг его настигло пренеприятнейшее известие.

Пожилой офицер, которого Тан Чжи умудрился отравить своими газами в штабе, страдал хроническим бронхитом. Вдохнув убийственную смесь, старик слег. Из-за токсичного амбре его дыхательные пути воспалились, состояние резко ухудшилось, и в итоге несчастного пришлось срочно госпитализировать в стерильный бокс реанимации.

Подчиненные ветерана рвали и метали, пообещав во что бы то ни стало отыскать виновника этого безобразия. Началось внутреннее расследование. Стоило сыщикам потянуть за ниточку, как наружу вылезли куда более грязные подробности: оказалось, личное дело Тан Чжи — сплошная фальшивка. Он с треском провалил письменный экзамен, а в штаб пролез исключительно благодаря взяткам, которые занес военным чинушам.

В обычное время подобное мошенничество навсегда закрыло бы ему дорогу на госслужбу, а уж в сочетании с грандиозным скандалом в штабе... Тан Чжи светил не просто пожизненный запрет на карьеру в армии, но и вполне реальный тюремный срок за коррупцию.

От этих мыслей у него задрожали пальцы, а к горлу подступил холодный ком паники.

«Просто сидеть тише травы не выйдет. Надо уносить ноги. Спрячусь где-нибудь на другой планете, пока все не утихнет. Пусть ищут ветра в поле»

Предчувствие его не обмануло. Стоило Тан Чжи спешно покинуть планету Патон, как военная прокуратура выписала ордер на его арест. Сам он был лишь мелкой сошкой, а основной удар должен был прийти на покрывавших его коррупционеров, однако пресса и следователи явно не упустили бы возможности отыгаться на непосредственном виновнике переполоха.

Репортеры, разгневанные родственники пострадавшего генерала, другие кандидаты, которых он обошел нечестным путем, — все они жаждали его крови. Тан Чжи оказался зажат в тиски и теперь был вынужден зализывать раны на задворках галактики, стараясь лишний раз не высываться.

Своему дорогому младшему брату он мысленно пообещал скорую расплату.

«Повезло тебе, ублюдок. Радуйся, пока можешь. Вернусь — и от тебя, и от твоей забегаловки мокрого места не оставлю!»

Тем временем в ресторане Кухня Танмэнь жизнь текла своим чередом. Визит второго брата остался для Тан Ихэ лишь досадным недоразумением, о котором он забыл в тот же день. Судьба Тан Чжи и последствия его неумеренного аппетита волновали молодого шеф-повара куда меньше, чем дела на виртуальной ферме и процесс созревания соевой закваски для домашнего соуса.

На следующее утро, еще до шести часов, Тан Ихэ вырвало из глубокого сна резкое тепло, разлившееся по ладони. Это сработал браслет-коммуникатор — специальный сигнал-напоминание, который он настроил на время созревания урожая.

Сонливость мгновенно улетучилась. Сердце Тан Ихэ забилося чаще от предвкушения: созрели

его первые культуры второго уровня. Наконец-то он сможет расширить меню ресторана и добавить новые, изысканные блюда!

Он тут же открыл симулятор «Волшебная ферма». Как только игровой интерфейс загрузился, прямо перед его глазами возник огромный, мокрый кожаный нос, увлеченно обнюхивающий виртуальный экран. Впрочем, стоило Тан Ихэ появиться в сети, как пес испуганно отпрянул назад. Нос мгновенно уменьшился, а на экране показался Сяо Ха. Отбежав на безопасное расстояние, щенок замер, настороженно и в то же время с нескрываемым любопытством уставившись на хозяина своими фиолетовыми глазами.

В последнее время с мятежным псом творилось что-то странное. Раньше он панически боялся экрана и старался держаться от него подальше, но теперь в нем словно проснулся дух исследователя. Стоило овощам созреть, как Сяо Ха тут же усаживался неподалеку, словно с нетерпением дожидаясь момента, когда таинственный фермер выйдет на связь.

Разумеется, у него были свои корыстные мотивы. С тех пор как Сяо Ха выяснил, что найденный пурпурный кристалл можно выгодно обменять, он обыскал каждый уголок фермы в поисках золотых монет, но так ничего и не нашел. В его собачьей голове созрело подозрение: хитрый и жестокий двуногий прячет сокровища по ту сторону «небесного окна». Вот пес и дежурил у экрана, пытаясь выведать секреты чужого мира.

Тан Ихэ заглядывал на ферму по несколько раз в день. Поначалу Сяо Ха наблюдал за ним издалека. Заметив, что человек не проявляет к нему особого интереса и ведет себя довольно равнодушно, пес постепенно осмелел и начал понемногу сокращать дистанцию.

Сделав с десяток осторожных попыток, он окончательно обнаглел и теперь подходил почти вплотную. Именно поэтому сегодня в первую секунду подключения Тан Ихэ удостоился созерцания мокрого кожаного пяточка крупным планом.

— Гав! — Сяо Ха отскочил назад, коротко рыкнул и пару раз деревянно вильнул хвостом, после чего задрал его грубой и замер.

Он во все глаза следил за тем, как из «небесного окна» опустился знакомый тонкий палец. Гигантская рука без малейшего промедления потянулась к грядкам. Движения фермера казались непривычно быстрыми, словно тот очень торопился.

Рука Тан Ихэ была изящной, с тонкими, аккуратно подстриженными ногтями без единой пылинки — сразу видно, человек аккуратный и чистоплотный. Лишь на подушечках пальцев виднелись едва заметные мозоли от кухонного ножа и тяжелого половника. Но даже это не портило его ладонь, пальцы которой оставались тонкими и красивыми, словно выточенными из белого нефрита.

Сяо Ха заворуженно наблюдал, как этот палец скользит над грядками. Мгновение — и тяжелые, ломающиеся от плодов кусты превращаются в сухую, мертвую солому. Он видел эту пугающую магию не раз, но до сих пор не мог привыкнуть. Вот и сейчас пес инстинктивно

взвизгнул, словно предупреждая жестокого хозяина, чтобы тот даже не думал проделать подобный фокус с ним самим.

Но Тан Ихэ было не до собачьих страхов. Закончив сбор урожая, он тут же открыл виртуальный склад, чтобы оценить добычу.

Девяносто шесть часов томительного ожидания полностью себя оправдали. В этот раз он собрал по восемь штук моркови, картофеля и огурцов — урожайность у культур второго уровня оказалась ровно в два раза выше. Но главным сюрпризом стали две грядки с рисом: система выдала целых сто фунтов неочищенного зерна! Как он и предполагал, рис требовал дополнительной обработки — каждое зернышко было надежно укрыто плотной золотистой шелухой.

Не теряя времени, Тан Ихэ запустил выгрузку продуктов в реальный мир. Премиальный пакет трафика оправдал каждый потраченный цент: скорость загрузки выросла в разы. Секунда — и на просторных столах ресторанной кухни материализовались горы свежих овощей и два увесистых мешка с рисом.

Овощи, выращенные в симуляторе, превзошли все ожидания. От огурцов и моркови даже без нарезки исходил тонкий, освежающий, едва сладковатый аромат. Картофель уродился некрупным, но на редкость качественным: клубни были ровными, плотными, с тончайшей золотистой кожурой и ярко-желтой мякотью. Даже в двадцать первом веке за такой сорт кулинары отдали бы немалые деньги.

Полюбовавшись плодами своего труда, Тан Ихэ переключил внимание на рис. Самое время было опробовать купленный накануне старинный шелушильный аппарат.

Прибор не требовал никаких доработок — достаточно было просто ополоснуть чашу водой. Тан Ихэ засыпал порцию зерна в приемник и нажал на кнопку старта. Аппарат глухо заурчал, приводной вал закрутился с бешеной скоростью, и под действием центробежной силы жесткие чешуйки начали слетать с зерен, обнажая белую сердцевину.

Вскоре специальный сетчатый фильтр заполнился горой сухой шелухи.

Тан Ихэ некоторое время задумчиво наблюдал за процессом, как вдруг в его голове родилась блестящая идея. Рисовая шелуха непригодна в пищу из-за своей жесткости, но она сохраняет чистый, концентрированный аромат злаков. А что, если использовать ее при ферментации соевых бобов для приготовления соевого соуса?

Этот метод не был его личным изобретением. В древности бедняки, которые не могли позволить себе пшеничную муку или дорогие специи, собирали копеечную рисовую шелуху и добавляли ее в соевое сусло. Со временем обнаружилось, что приготовленный таким способом соус приобретает удивительный, ни на что не похожий глубокий вкус.

Вспомнив об этом кулинарном секрете, Тан Ихэ просиял. Он быстро отыскал глубокий чистый таз и начал бережно пересыпать туда золотистую шелуху.

Очистка ста фунтов зерна — дело небыстрое. Поручив контроль над процессом кухонному роботу-помощнику, Тан Ихэ вернулся к виртуальным грядкам. Он быстро выкорчевал засохшую ботву, перекопал землю и засеял освободившиеся участки свежими семенами. Закончив с работой, он перевел взгляд на крутившегося неподалеку щенка.

Тан Ихэ считал себя образцовым хозяином для этого пиксельного питомца: каждый день в миске Сяо Ха исправно появлялась порция сочных сахарных косточек. Раньше пес уплетал их за обе щеки, но в последние пару дней его аппетит куда-то пропал. Вчерашняя порция так и осталась нетронутой — в миске сиротливо лежала обглоданная кость, хотя бока у щенка заметно ввалились от голода.

Тан Ихэ озадаченно посмотрел на миску.

«Неужели приелось?»

Ради эксперимента он зашел во внутриигровой магазин и раскошелился на элитный сухой корм. Однако стоило гранулам посыпаться в миску, как Сяо Ха брезгливо принялся издалека, демонстративно отвернул морду и дернул ухом. К премиальной еде он даже не прикоснулся.

Нахмурившись, Тан Ихэ убрал корм и вернул привычные кости. На этот раз пес хотя бы соизволил подойти, но былого восторга на его морде не читалось. Он долго и задумчиво разглядывал угощение, после чего принялся лениво, словно делая великое одолжение, обглаживать кость.

Индикатор здоровья не показывал никаких недомоганий, а значит, вывод напрашивался один: этот паршивец просто зажрался. Наглый пиксельный щенок решил показать характер и устроить голодовку! Тан Ихэ мысленно развел руками. Это что вообще такое — симулятор фермы или тамагочи с капризным принцем в главной роли? С каких пор виртуальные собаки требуют разнообразного меню?

Первая мысль была — плюнуть и оставить упрямца наедине со своей гордостью. Но, взглянув на шкалу отношений, Тан Ихэ заметил, что за последние дни уровень дружелюбия Сяо Ха немного подрос и теперь составлял ровно минус сто восемьдесят очков. Терять прогресс не хотелось. Тан Ихэ принялся лихорадочно соображать: кости не ест, дорогой сухой корм игнорирует, дешевые аналоги ему и подавно не понравятся. Что же тогда предложить этой капризной твари?

Скользая взглядом по вкладкам меню, он наткнулся на забытую кнопку. Функция называлась ****[Подарок]****. Во время прохождения обучающего режима он случайно активировал ее и впустую потратил целый отборный картофель, поскольку дарить его было некому. Тот случай нанес серьезный удар по практичной душе Тан Ихэ, и с тех пор он обходил эту кнопку

стороной.

Сяо Ха появился на ферме как бродячий пес, и Тан Ихэ не был уверен, можно ли использовать эту опцию на нем. Ради эксперимента он выбрал на складе один свежий картофель и нажал кнопку отправки подарка.

Экран мигнул, и перед ним развернулось интерактивное меню.

[Выберите получателя подарка:]

[- 1. Сяо Ха]

Работает! Мятежный пес действительно мог принимать подарки от владельца фермы.

Тем временем в виртуальном пространстве перед мордой Сяо Ха из воздуха соткался крупный золотистый клубень картофеля. Тот самый заветный плод, который щенок безуспешно пытался стащить с грядок последние несколько дней! Уши собаки мгновенно встали торчком, хвост сам собой заходил ходуном из стороны в сторону, а круглые фиолетовые глаза азартно заблестели. Впрочем, даже сейчас пес попытался сохранить независимый вид, направив на парящую в небесах руку хозяина одновременно нетерпеливый и высокомерный взгляд.

— Гав!

Всем своим видом пес словно призывал неразумного человека поторопиться.

«Жалкий человечиска, чего застыл? Быстро преподнеси этот божественный клубень своему повелителю!»

<http://bllate.org/book/18334/1764089>